

«Метрополь» в метрополисе

О реформах в знаменитом отеле

Эдуард Дорожкин, Tatler |

Гранд-отель «Метрополь», 1910

МАЙОЛИКОВЫЕ ПАННО БЫЛИ СДЕЛАНЫ ПО ЭСКИЗАМ МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ, АЛЕКСАНДРА ГОЛОВИНА И СЕРГЕЯ ЧЕХОНИНА

ГОСТИНИЦА «Метрополь», занимающая в отельном мире такое же положение, какое в танцевальном принадлежит балету «Дон Кихот», — положение институции сугубо московской, купеческой, аутентичной, стоит на пороге больших приятных перемен. Собственно, они начались еще раньше, с прихода в Театральный проезд, 2, менеджера нового поколения, харизматичного Дмитрия Макарова, до этого наладившего бесперебойную работу единственного приличного отеля на Черноморском побережье — гранд-отеля «Родина» в Сочи.

Его изящная, но цепкая рука в центре Москвы стала заметна сразу: швейцары пусть и без особой охоты, но стали говорить случайным посетителям «Здравствуйте!», постоянным клиентам начали присылать шампанское в ледяном ведерке, обновилась тарифная линейка, все лето работала отличная терраса со специальным меню, в особо непогожие дни дополнявшимся свежесваренным ароматным глинтвейном. Великий исторический отель взлетел на какую-то очень высокую строчку в требовательном трипэдвайзоре и стал возвращаться на светскую карту столицы — что для такой городской по букве и по духу гостиницы, как «Метрополь», счастьем подобно.

Заботой о том, чтобы москвичи и гости столицы не воспринимали легендарный отель, построенный по инициативе Саввы Мамонтова в 1901 году, как некий недоступный монумент — а в Москве с «интуристовских» времен существует такое предубеждение, и не только по отношению к «Метрополю», — продиктован новый шаг руководства. Знаменитый ресторан «Метрополь», занимающий самый красивый гостиничный зал, имеющий вход как из гостиницы, так и с улицы, только что закрыт на ремонт. Причем защитники старины могут сразу спрятать клинки в ножны: речь идет о косметических изменениях, которые должны произвести далеко не поверхностный эффект. Самая большая

РЕСТОРАН ОТЕЛЯ В 1910 ГОДУ СПРОЕКТИРОВАЛ МОСКОВСКИЙ МАСТЕР МОДЕРНА АРХИТЕКТОР АДОЛЬФ ЭРИХСОН

интрига развернулась вокруг фонтана. Листая, что называется, старые тетради, собственник «Метрополя» обнаружил, что в оригинальном варианте ресторана — того самого ресторана, в котором до утра заседали Шаляпин, Брюсов, Комиссаржевская, Рахманинов, Морозов, Рябушинский, — никакого фонтана в центре зала не было. Это — надстройка советского времени к великому дореволюционному базису. Сохранить фонтан или демонтировать — над этим трудным вопросом бился весь совет директоров «Метрополя», который возглавил многоопытнейший отельер Мишель Рей, много лет руководивший цюрихским Baug au Lac, настоящая трехсотлетняя черепаха Тортилла пятизвездного сервиса. Ответ мы увидим в начале декабря, когда откроется новый старый «Метрополь» с меню от шеф-повара Андрея Шмакова. Любители кулинарной Эстонии, которым в Москве несть числа, помнят Андрея Шмакова по его безупречной работе в таллинских ресторанах «Кадриорг» и Ribe. Типичный представитель новой вол-

«МЕТРОПОЛЬ»

стал возвращаться на светскую карту столицы

ны, один из тех, кто превратил маленькую столицу необъятной страны в гастрономическую Мекку, шеф-повар Шмаков устроил затем и прекрасную «Лапландию» в Санкт-Петербурге и на два долгих года уехал в Хельсинки, где стажировался в знаменитом ресторане Chez Dominique. Известно, что Андрей Шмаков не любит копировать чужие рецепты, но если наш голос имеет право быть услышанным, мы призываем его сохранить совершенно фантастический метрополевский борщ в горшочке, накрытом крышкой из теста, и осетрину по-старомосковски, ибо эти великие блюда, как и сама гостиница, уже давно стали легендами.

Следующий удар новый менеджмент «Метрополя» намерен нанести по ванным комнатам, которые в разных номерах гостиницы не одинаково хороши. Предыдущая глобальная реконструкция гостиницы случилась в 1986 году, а с той поры представления о краях, унитазах и фенах, что и говорить, несколько изменились. А вот двойные окна, которые поставили на заре перестрой-

ки финские строители, пережили эпоху: даже в тех номерах отеля, которые смотрят на Большой театр, при всем напряжении слуха услышать что-либо, кроме боя часов скукушкой, невозможно.

«Метрополь» вообще сохранился настолько хорошо, что, когда идешь по этим немислимой элегантности коридорам, заворачиваешь в лифтовые холлы, открывающие выход на изящнейшие лестницы, в абсолютном восхищении рассматриваешь плафоны эпохи «модерн», есть ощущение, что вот-вот из-за поворота появится Яков Свердлов или возникнет Николай Бухарин, проживавшие, губа не дура, именно здесь. Но нет — из-за поворота появляется Ульяна Лопаткина в теплых гетрах, в баре сидит Жерар Депардь в необъятных джинсах, и даже бывший издатель, а нынче певец Игорь Григорьев теперь назначает встречи именно здесь: на место комиссаров пришли музы, и это одно из немногих веяний времени, которое мы поддерживаем с открытым сердцем. Жаль, что не с открытым счетом.